

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Пьер Байяр о книгах и о том, стоит ли их читать

Ведерников Георгий Андреевич

Студент

Уральский государственный университет им. А.М. Горького, Факультет

философии, Екатеринбург, Россия

E-mail: georgy.vedernikov@yandex.ru

Занимаясь проблемами философии языка и семиологии, в частности, никак нельзя упустить из внимания взаимоотношения читателя и автора, выраженные через книги. Ранее, рассматривая данный вопрос, мы опирались на статью Ролана Барта «Смерть автора»[3], в которой он, с привычной его зоркому взору манере, дискутирует с литературоведами, настаивающими на том, что автор - отец книги. По их мнению, книга есть вместилище мыслей автора, и поэтому, для того чтобы глубже понять его переживания и идеи, необходимо уделять внимание персоне автора, его жизни вне писательской деятельности, рассмотреть ключевые события его жизни. Барт решительно с этим не соглашается, утверждая что «высказывание как таковое - пустой процесс и превосходно совершается само собой, так что, нет нужды наполнять его личностным содержанием говорящих»[2, с. 387]. Углубляясь в изучение проблемы столь противоречивых взаимоотношений, мы наткнулись на претенциозную книгу «Искусство рассуждать о книгах, которых вы не читали»[1] современного литературоведа, психолога - Пьера Байяра. В данной книге автор дает практические советы и рекомендации о том, как следует поступать в ситуациях, когда содержание текста вам не знакомо, но вы, тем не менее, вынуждены поддержать беседу и при этом сохранить достоинство. Однако, следует глубже взглянуть на тот категориальный аппарат, который вводит Байяр вначале своей книги.

Строго о любой книге можно сказать одно из двух: либо вы ее прочли, либо еще нет. Все остальные виды отношения с книгой оставались за гранью этой бинарности. Байяр порывает с этим диктатом смысловой дихотомии, сразу предлагая нам иной взгляд на то, как мы взаимодействуем с книгой. Согласно его рассуждениям, книги делятся на 4 категории: неизвестные книги; книги, о которых мы слышали; пролистанные книги и книги, содержание которых мы забыли.

«Неизвестные книги» это книги, о которых мы не имеем какой-либо информации, слух о которых не успел просочиться в наше сознание. Неважно намеренно мы от них отгораживались или это произошло само собой.

«Книги, о которых мы слышали» это книги призраки или «книги-ширмы», как называет их сам Байяр, заимствуя термин у Фрейда. Этот вид книг как собирательный образ всех прямых и косвенных знаний, которыми мы обладаем о книге; то, что нам рассказали знакомые, критическая статья на которую мы наткнулись, либо случайное упоминание в фильме.

Название «пролистанные книги» наталкивает на то, что это книги, которые все-таки попались к нам в руки, но не подверглись тщательному изучению. Так часто бывает, когда мы вынуждены в короткий срок выразить свое отношение к тексту в виде рецензии, очерка, эссе.

«Книги, название которых мы забыли», указывают на пластичность и непостоянство нашей памяти. Ознакомившись с книгой и будучи уверены, что она осела в нашем сознании, мы приступаем к другой, однако читая всё новые и новые книги, мы обнаруживаем, что они вытесняют те воспоминания, которые у нас остались от прочитанных ранее.

Работая с конкретными ситуациями, Байяр старается отойти от построения текста по типу «теория ради теории» и поэтому подкрепляет каждый тезис примером из литературы, что заставляет нас усомниться в том, что он действительно желает помочь нам в преодолении неловких ситуаций «не чтения». Однако все сомнения развеиваются, когда мы вспоминаем о роде его занятий, будучи «не читающим» преподавателем, он в любом случае будет более начитанным, чем его «не читающие» студенты или даже обычные прохожие.

Переосмысляя строго разделение книг на прочитанные и не прочитанные, Байяр стремится показать, что неправильно ставить человеку в вину то, что он не прочел какую-либо книгу, ведь если углубляться в способы отношения читателя и книги, мы обнаруживаем множество подуровней, которые остаются скрытыми от максималистских взглядов. Даже если книга прочитана от корки до корки, это не значит, что она усвоена. Это также не значит, что такой метод работы с текстом лучше, чем беглое пролистывание или собирательный образ состоящий из домыслов. Вполне вероятно, что именно взгляд на автора, как на творца, и родил тот эффект, с которым на протяжении всей своей книги борется французский литератор. Байяр пишет апологию «не чтения», уверяя, что литературный снобизм неприемлем в современном обществе.

Однако эта расширенная классификация отношений читателя и книги, доведенная в примерах Байяра до крайностей, между тем, все же является схемой, то есть образованием костным и устоявшимся, из внимания которого ускользают пограничные состояния, а также ситуации наложения одного взаимоотношения на другое. Скорее всего, нам не стоит быть столь требовательными к данной книге, ведь она создана с целью распространить взгляды Байяра. Тем не менее, мы не можем отрицать, что порой автор вскрывает весьма тонкие моменты, которые доступны лишь философски мыслящему человеку. Таким образом, можно наблюдать устоявшуюся тенденцию отхождения от жестких, сковывающих бинарных оппозиций и терминов, не способных ухватить течение жизни, выраженное в пластичном поле языка. Блестящее наследие философов сингулярности, таких как Ролан Барт, развивает и поддерживает выдающийся литературовед и психолог Пьер Байяр.

Литература

1. Байяр П. Искусство рассуждать о книгах, которых вы не читали. М.: ТЕКСТ. 2013
2. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М. 1994
3. Ведерников Г. Семиотика: от Нагорной проповеди к «Смерти автора» и рождению читателя // Материалы XVI Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Человек в мире. Мир в человеке». Пермь 2013